

РЕНЦО ИЗ «ЗЕЛЕННОЙ ПТИЧКИ»

В «Зеленой птичке» Карло Гоцци на сцене Белорусского тюза (режиссер спектакля Н. Шейко, художник В. Тарасов) Ренцо играет Евгений Грунин. Это его дебют на минской сцене. Три года назад Грунин закончил Белорусский театрально-художественный институт и уехал в Брест. Играл много. За полтора года — около двадцати ролей. Были среди них и такие, как Володька Дорозин в «Старых друзьях» Малюгина, Саня Иванов в «Лейтенантах» Пинчука, Алексея в «Человеке и глобусе» Лаврентьева, дон Мартин в «Дон Хиле — зеленые штаны» Тирсо де Молина и другие.

Грунину близки герои с большим жизненным опытом. Ему интересны роли, в работе над которыми можно прийти к глубокой психологической разработке характера. Ренцо был для актера неожиданностью. Чистота юности, полное незнание жизни должны быть раскрыты приемами убедительными, но далекими от привычного Грунину искусства переживания. Вот и пришлось вспомнить своего дона Мартина.

Грунин весь в стихии вольной игры. Он не скрывает лицедейства. К своему «голубому Ренцо» у Грунина четкое, чуть ироничное отношение. Его Ренцо желает постичь природу вещей, чтобы воз-

виситься над окружающими. Это делает Ренцо тщеславным и надменным. Но вот вторая сторона. Он не расстается с бюстом Сенеки, а когда усталый с дороги оказывается на пустынном берегу моря, предлагает сестре посидеть на удобной голове мудреца. Так все рассуждения Ренцо о «разумном» эгоизме и свободе, дарованной образованием, рассыпаются перед реальностью жизни. Грунин явно отстраняется от жестокой юношеской рассудительности Ренцо. Он скептически относится к проповеди своего героя, высмеивает пафос его речей и не боится продемонстрировать откровенную трусость Ренцо, когда тот, идя на подвиг, отступает и толкает впереди себя слугу Труффальдино. Страсть Ренцо к Помпее кажется Грунину чуждой надуманной и преувеличенной, и потому он осмеивает ее.

Даже в этой своеобразной роли-маске Грунину удается выявить характер. В конце концов в его Ренцо побеждает здоровое народное начало, заложенное воспитавшей его семьей колбасника. Королевская кровь осмеяна. Главное — естественность и живые человеческие чувства.

Т. ОРЛОВА.

МИНСК.

Соб. Грунин, 1972, 24 авг.